Issues in Elitology. 2024. No 1 | ISSN: 2712-8415
Introduction | doi: 10.46539/elit.v5i1.181

There is such a profession – to defend the Motherland!

Leonid Ya. Podvoisky

Astrakhan State University named after V.N.Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: leonid.podv[at]gmail.com

Abstract

The introductory article by the executive editor of the journal summarizing the key aspects of the issue.

Keywords

Elites; military elites; issue review; defense of the country; patriotism; state interests

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2024. No 1 | ISSN: 2712-8415
Введение | doi: 10.46539/elit.v5i1.181

Есть такая профессия – Родину защищать!

Подвойский Леонид Яковлевич

Астраханский Государственный Университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: leonid.podv[at]gmail.com

Аннотация

Вступительная статья ответственного редактора журнала, суммирующая ключевые аспекты выпуска.

Ключевые слова

Элиты; военные элиты; обзор; защита страны; патриотизм; государственные интересы

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Практически любой взрослый человек в нашей стране, услышав три первых слова относительно профессии, мгновенно продолжит «…Родину защищать», потому что вряд ли найдется человек, который хотя бы один раз не смотрел фильм «Офицеры», в котором прозвучала эта мысль. Потому, что «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой» - это из песни в том фильме (стихи Евгения Аграновича).

Во все времена у мужчины могли и могут быть четыре главных звания – сын, муж, отец, солдат. Самое благородное из них – отец, а самое почётное – солдат! Солдат проявляет свои лучшие качества и навыки во время боевых действий. Жизнь показывает, что и в третьем тысячелетии почётное звание солдата не перестает быть главной гордостью мужчин. Более того, по словам Михаила Матусовского, «Солдат – всегда солдат».

Есть крылатая фраза, которая звучит так: «Города сдают солдаты, генералы их берут». Порой ее произносят иначе: «Войны выигрывают солдаты, а проигрывают генералы». Не будем «упражняться» в их комментировании, пытаясь доказать правоту какой-то одной из них. Скорее всего, аргументы можно найти для любой фразы, в зависимости от выбранной точки зрения.

К сожалению, как писал Иосиф Бродский в стихотворении «На смерть Жукова», «У истории русской страницы// хватит для тех, кто в пехотном строю// смело входили в чужие столицы,// но возвращались в страхе в свою» (Бродский, 1994, с. 274).

Ни в коем случае не умаляя роли, воинской чести и воинских достоинств миллионов и миллионов солдат в истории человечества, кровью и жизнью которых были завоеваны малые и большие территории, одержаны славные и громкие победы, следует признать, что в значительной степени эти победы состоялись, благодаря генералам, полководцам, составляющим военную элиту. Это именно они смогли так подготовить и организовать своих солдат, что победы не могло не быть. Не зря же китайский стратег и военный теоретик Сунь Цзы говорил: «О мастерстве полководца судят по старательности его подчиненных». Безусловно, что его можно назвать одним из древнейших и авторитетнейших представителей военной элиты.

Несомненно, что военная элита это один из традиционных объектов исследования социологии и элитологии как науки. Это открывает для них, особенно для элитологии, широкие возможности с теоретических позиций понять и осмыслить роль военачальников, военных мыслителей и военных аналитиков в жизни общества на протяжении длительной истории человечества.

Очевидно, что военная элита была, есть и будет в любом государстве. Иначе и быть не могло, о чем свидетельствует вся история человечества, включающая очень большое количество войн.

Так, М.Г. Суслов - советский и российский историк, доктор исторических наук, краевед, специалист по проблемам истории России новейшего времени, общественный деятель; профессор, заведующий кафедрами истории Отече-

ства и общей отечественной истории Пермского университета – приводит следующие данные.

Согласно военным историкам, на земле было более 15 тысяч войн. Известна статистика войн за последние столетия. В XVI веке было 106 войн, в XVII - 231, в XVIII - 703 войны, в X1X - 730 войн. В XX веке, до Второй мировой войны, было 882 войны, а после Второй мировой - более 300. К ним надо прибавить две мировых войны. Итого за XX век набирается около 1200 войн. Производит впечатление и число жертв этих войн. В XVII веке в войнах было убито 3300 тыс. человек, в XVIII в. - 5200 тыс., в X1X в. - 5600 тыс. человек. Еще больше убивали в Мировых войнах. В Первой мировой войне было убито 10 млн. человек, а во Второй мировой – 62 млн. Десятки миллионов было убито в малых и гражданских войнах XX века (Суслов, 2006).

Что и говорить, цифры не просто впечатляют, а ошеломляют. Можно привести и другие данные. Например, Е.С. Лихтенштейн – советский книговед, издательский работник – отмечает, что согласно данным исследователей швейцарского статистического цента, опубликованным еще в середине 1970-х годов, за 5000 лет человеческой истории только 292 года на Земле не было войн. А в произошедших 15513 больших и малых войнах погибло порядка 3 миллиардов 640 миллионов человек (Лихтенштейн, 1976, с.117).

Тему продолжает В.П. Трут – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Донского государственного технического университета. Он констатирует, что уже в современном XXI веке произошло 46 войн и значительных вооруженных конфликтов разного масштаба и различной интенсивности. Сюда можно и нужно включить 11 военно-политических конфликтов, «унаследованных» от предыдущего XX века, 2 из которых продолжаются вплоть до настоящего времени и 35 военных конфликтов, возникших уже непосредственно в XXI веке, 10 из которых продолжаются до сегодняшнего дня (Трутов, 2021). География военных конфликтов очень обширна.

Ко всему этому можно добавить и очень серьезный конфликт между Украиной и Россией, который со стороны России де-юре называется СВО (Специальной военной операцией), а де-факто это уже война, начавшаяся 24 февраля 2022 года.

Учитывая все это, редакция журнала «Вопросы элитологии» приняла решение посвятить один из номеров проблемам военной элиты. Предлагается предельно широкий исторический диапазон исследования – с истории Древнего Китая и Античности и до наших дней. Особое место в истории нашей страны занимает Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Поэтому неудивительно, если помимо выдающихся личностей русской военной элиты на всем протяжении длительной истории нашего Отечества значительное внимание будет уделено полководцам и героям, проявившим себя именно в эту войну. Возможны исследования по истории революции 1917 года, Гражданской войны и других войн и военных конфликтов, в которых приходилось принимать участие представителям российской/советской/российской военной элиты.

Более того, вполне возможны исследования по деятельности не только сугубо кадровых военных, разрабатывавших планы военных операций в штабах и непосредственно руководивших операциями на полях сражений, но и военных инженеров, военных организаторов, конструкторов оружия и техники, организаторов экономического и в целом тылового обеспечения, а так же других специалистов военного дела.

Мы надеемся, что нам могут поступить исследования, обладающие новизной в результате использования архивных и дневниковых материалов. Такие материалы редакция будет максимально приветствовать.

Вот как выглядит обращение редакции журнала к потенциальным авторам статей, в котором обозначены примерные темы/направления исследований по данной тематике.

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала «Вопросы элитологии» приглашает Вас принять участие в тематическом номере (№1, 2024), *который будет посвящен проблемам военной элиты.*

Предлагаются следующие для обсуждения темы:

- *История военной элиты: от античности до наших дней.*
- *Военные мемуары о сущности военной элиты.*
- *Генералитет: история и современность, миф и реальность.*
- *Гвардия: история и современность, миф и реальность*
- *Военная элита и власть*
- *Военная элита в режиме войны и мира.*
- *Великие полководцы: роль личности в военной истории*
- *Военные технологии: элитные виды вооружения*

Материалы принимаются до 15 марта 2024 г. по указанному на сайте адресу: «Вопросы элитологии» (www.elitology-journal.com).

***

Дадим краткий обзор статей, представленных для публикации в №1, 2024.

Полагаем, что логично начать этот обзор со статьи А.А. Вартумяна, «Китайский мудрец и стратег Сунь цзы и его «Искусство войны» при подготовке военной элиты: политико-философские рассуждения», поскольку в ней исследован один из древнейших трактатов (если не древнейший), посвященный искусству ведения войны.

Автор справедливо подчеркивает, что особый интерес вызывает учение о стратагемности великого китайского военного стратега. Дело в том, что стратагемы китайского мудреца давно уже стали атрибутом не только китайской дипломатии, но и других государств. Более того, они широко используются в военной науке, дипломатии, политологии, менеджменте

Заслуга Сунь Цзы в том, что он сформулировал объективные законы войны, чем открыл самую первую страницу истории формирования военного искусства. При этом важно то, что, согласно Сунь Цзы, именно политические, а не военные методы ведения войны являются наилучшими. Он считал, что война это мера исключительная, а наиболее предпочтительной является рациональная победа без военного противоборства.

К рассмотрению учения Сунь Цзы автор подошел с широких позиций. Он обратил внимание на особенности политического мышления китайского мыслителя, которое связано с антропологией и учением о государстве, а также отметил практическое использование военных стратагем. Рассматриваемый трактат, без преувеличения, это культовая книга для многих поколений военных и политиков. Как показывает история, в Китае с древнейших времен стратагемы играют важную роль. На нем воспитывались и воспитываются военные элиты многих стран.

Не случайно трактат Сунь-цзы вошел в число 20 книг, представляющих китайскую культуру. Такое признание значения этого трактата дорогого стоит.

***

Достаточно интересный подход к исследованию военной элиты древнего мира представлен в статье П.В. Кузенкова «Военно-политическая элита в Римской и Византийской империи: этническая динамика (по данным происхождения императоров)».

Автор предложил анализ этнического состава высшей военно-политической элиты Римской и Византийской империи за весь период существования этого единого с точки зрения политического континуитета государства-цивилизации (с I по XV вв.). В основу анализа им положены данные об этническом происхождении императоров — верховных главнокомандующих и глав исполнительной, законодательной и судебной власти государства. Для этой цели он использовал 4 таблицы, построенные по схеме: «гг. н.э. – император – отец – мать – этникон». (Термин «этникон» означает наименование по месту жительства, что является характерным для античной историографии – Л.П.).

Вот еще какие моменты можно отметить.

• С превращением императоров из гонителей в покровителей христианской Церкви историческая миссия Империи была дополнена религиозной миссионерской задачей — распространением христианства среди народов (Podskalsky, 1972).

• В этих условиях военно-политическая элита не только не стремилась маркировать своё этническое происхождение, но, напротив, всячески скрывала эту информацию. Все без исключения императоры, как и их родственники, разумеется, принадлежали к господствующему в империи христианству греко-православного толка.

• Родство с Цезарем, пользовавшимся огромным авторитетом, как в армии, так и в широких массах населения Рима являлось изначально главным легитимирующим принципом получения верховной власти.

• Поскольку ни у самого Цезаря, ни у Августа, не было родных сыновей, то им приходилось прибегать к усыновлению.

Автором сделан вывод, что анализ римско-византийской военно-политической элиты подтверждает тезис о наличии в 15-вековой истории империи цивилизационного континуитета. Заметим, что континуите́т (продолжательство) означает теорию и практику в международном праве о непрерывности государства как субъекте международного права и непрерывности международных государственных обязательств – Л.П.

***

Следующие статьи переносят нас с Древнего Востока в Россию эпохи Первой мировой и Гражданской войн и в СССР периода Великой Отечественной войны.

Начнем со статьи, которая несколько выбивается из ряда статей, посвященных военной элите в лице выдающихся личностей, но которая тоже имеет право на публикацию в контексте понимания элитности в широком смысле слова. Речь идет о статье А.В. Олейникова «Роль и значение тракторных батарей на вооружении русской армии в годы Первой мировой войны».

В этой статье предпринята попытка рассмотрения роли и значения тракторных батарей в составе русской армии в годы Первой мировой войны. Их формирование стало важной и своевременной реакцией на новейшие тенденции реформирования отечественной артиллерии в начале XX века.

По мнению автора, тяжелую артиллерию можно назвать подлинной фронтовой элитой русской армии новой эпохи. Со временем, образно говоря, тракторные батареи стали «элитой элиты» – когда эффект умножался на специфику новейшей техники и особую тактику применения этой техники.

В январе 1917 г. военным руководством страны было решено сформировать 3 тракторные роты: 2 для Юго-Западного и 1 для Западного фронтов. Элитной составляющей русской армии тракторные батареи делали не только их место в структуре тяжелой артиллерии, новейшая техника и особый круг выполняемых задач, но и другие обстоятельства. В частности – повышенный боевой дух чинов и сама степень технической оснащенности.

Автор статьи самокритично замечает, что если даже закрыть глаза на некоторое преувеличение современника, то приходится признать, что выковавшаяся в огне невиданной до сих пор войны новая элитная составляющая русской армии (сочетавшая мобильность и огневую мощь) не только решала важные задачи на поле боя. За ней было будущее.

Ведь именно за тракторами и их преемниками – артиллерийскими тягачами - было последнее слово в деле моторизации полевой тяжелой артиллерии, а опыт русской армии эпохи Первой мировой лег в основу последующего отечественного военного строительства. С этим не поспоришь.

***

Достаточно интересной и содержательной является статья «Политическое лидерство повстанческого движения периода гражданской войны (на

примере дневников генерала М.А. Фостикова)», подготовленная А.В. Барановым,

Эта статья посвящена одной их важных и недостаточно исследованных научных проблем в силу малой доступности ряда источников.

Поэтому изложенный автором материал, представляющий критический анализ дневников генерал-лейтенанта М.А. Фостикова (1886–1966), безусловно, обладает научной новизной. Дело в том, что он командовал «Армией возрождения России» - одного из крупнейших казачьих антибольшевистских формирований в регионе Верхней Кубани и Сочинского округа. Это был сложный период в становлении советской власти на Кавказе. А новизна связана с тем, что эти дневники были опубликованы в России только в 2005 г., но мало использовались в качестве исторического источника по тематике повстанческого движения.

Автор статьи особо подчеркнул, что научную разработку сложносоставной темы Гражданской войны до сих пор нельзя признать достаточной. Освещавшие ее советские историки старались доказать обречённость и беспочвенность Белого движения, именуя поэтому повстанческие выступления зажиточного казачества «политическим бандитизмом», а имена их вожаков/лидеров упоминались крайне редко. Это было явное упрощение. По истечению многих лет после этих событий совершенно ясно, что все было гораздо сложнее.

Содержание статьи показывает, что автору удалось проделать качественный анализ дневников благодаря тому, что он грамотно использовал историко-биографический метод, конфликтологическую парадигму, а также историко-компаративный анализ.

Относительно генерала М.А. Фостикова можно сделать вывод, что он и во время Гражданской войны, и после нее был и остался патриотом России, как он это чувствовал и понимал. Да, после вывоза остатков разгромленных отрядов в Крым М.А. Фостиков проявил лояльность П.Н. Врангелю и организаторские качества при эвакуации Русской армии в Константинополь. Но важно подчеркнуть, что в годы Второй мировой войны он отказался сотрудничать с нацистской Германией, что отличало его от большинства военачальников казачьей эмиграции.

***

Значительной по объему и серьезной по содержанию является статья С.Л. Данильченко «Роль военно-политической элиты СССР в изучении экономического обеспечения Первой мировой и Гражданской войн в межвоенный период».

Военно-политическое руководство СССР хорошо понимало неизбежность войны с империалистическим миром, к которой нужно было готовиться. Автор справедливо отмечает, что поэтому изучение советской военно-политической элитой опыта экономического обеспечения Первой мировой и Гражданской

войн было одним из основных направлений становления и развития отечественной военно-экономической доктрины СССР в 1920-30-х гг.

Изучение опыта шло по трем направлениям: а) мировая война в целом, т.е. все страны; б) анализ военной экономики крупных держав; в) выделение и прослеживание эволюции важнейших военно-экономических вопросов.

Анализ экономического опыта Первой мировой войны заключался в следующем:

1) мировая война наглядно продемонстрировала несостоятельность «предвидения» всех генеральных штабов и военных специалистов;

2) современная война ведется всей страной, к удовлетворению

нужд войны привлекается весь экономический потенциал;

3) важнейшую роль в общей системе материального обеспечения войны играет промышленность;

4) перевод гражданской промышленности на рельсы военной экономики представляет собой сложный процесс;

5) война оказала огромное разрушительное действие на все стороны экономической жизни;

6) одним из важных экономических явлений Первой мировой войны было вмешательство государства в экономическую жизнь.

Автор подчеркивает, что изучение опыта Первой мировой войны имело для советской военно-экономической элиты огромное теоретическое и практическое значение:

1) анализ итогов мировой войны давал советской военно-политической элите ценный научный материал для прогнозирования экономических процессов в народном хозяйстве в условиях будущей войны;

2) тщательный отбор и научная оценка такого материала давала возможность использовать организационный и материально-технический опыт для строительства обороны СССР. При этом работы, рассматривающие черты и особенности экономического обеспечения Гражданской войны, оказалась значительно беднее, чем работы относительно Первой мировой войны. Это объяснялось тем, что Гражданская война началась в условиях становления основ социалистической экономики,

Значение экономического опыта Гражданской войны состояло в том, что он давал не отвлеченные, а конкретные выводы, вытекающие из условий СССР. Проблема подготовки нашей страны к обороне была совершенно новой. Никогда в истории она не разрабатывалась ни теоретически, ни практически. В этом состояло историческое своеобразие момента.

Оценка характера будущей войны давалась в партийных документах, в

работах М.В. Фрунзе, А.С. Бубнова, С.И. Гусева, М.Н. Тухачевского, Б.М. Шапошникова, В.К. Триандафиллова, К.Е. Ворошилова и других советских военных деятелей. Они считали, что война СССР с капиталистическим миром будет ожесточенной и бескомпромиссной.

С военно-технической точки зрения война предполагалась как столкновение огромного количества боевой техники, с вовлечением всего населения, всей экономики страны. Необходимость заблаговременной экономической подготовки СССР к обороне признавалась всеми авторами. Сложнее вопрос о том, что должна включать в себя экономическая подготовка к обороне и по каким направлениям проводиться.

Впервые научно обоснованную точку зрения на роль и место мобилизационных запасов в войне высказал М.В. Фрунзе в работе «Фронт и тыл в войне будущего». Он убедительно показал, что никаких запасов, сосредоточенных на складах впрок, для ведения войны не хватит.

В 1920 - 1930-е гг. советская военно-экономическая элита большое внимание уделяла разработке вопросов подготовки к войне важнейших отраслей экономики, в том числе промышленности и сельского хозяйства.

Разработка основных проблем экономической подготовки СССР к обороне осуществлялась в обстановке острых дискуссий с зарубежными теориями. Кроме того, советской военно-экономической элите пришлось вести дискуссии с представителями царской военной элиты.

Автор делает вывод, что в целом теоретические положения, разработанные в 1920 - 1930-е гг., послужили основой для осуществления практических мероприятий по подготовке к будущей войне. Опыт военно-экономической элиты 1920 - 1930-х гг. сыграл важную роль в становлении и развитии советской военно-экономической доктрины СССР.

***

Рассмотрим несколько статей, связанных с героями Великой Отечественной войны. Один из героических примеров - битва за Кавказ. Это было одно из самых продолжительных и масштабных сражений Великой Отечественной войны.

Этим событиям посвящена статья Е.И. Подрипного и В.В. Бобылева

«Воздушная битва за Кавказ в мемуарах советских военачальников». Авторы совершенно правы, полагая, что в условиях СВО возрастает необходимость в пропаганде военной истории России, славных военных традиций нашего народа.

В данной статье авторы провели историографический анализ использования воспоминаний высших советских авиационных руководителей о воздушных сражениях на Кубани в 1942-1943 годах.

Воспоминания маршала А.А. Гречко

Труд «Битва за Кавказ» министра обороны СССР, Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза Андрея Антоновича Гречко основан на документах Архива Министерства обороны СССР и снабжен научным аппаратом.

Автор воспоминаний рассматривает состояние военно-воздушных сил Северо-Кавказского и Закавказского военных округов накануне Великой Отечественной войны. Также он уделил должное внимание боевым действиям

в воздухе, например, дал периодизацию воздушной войны при обороне Кавказа

Воспоминания К.А. Вершинина

В годы Великой Отечественной войны Константин Андреевич Верши-нин командовал 4-й воздушной армией. В своих воспоминаниях он скрупулезно рассматривает работу своих подчиненных, начиная от офицеров штаба 4-й воздушной армии и кончая её воздушными бойцами. Он находит самые теплые слова, рассказывая об их боевых делах, подвигах во имя Родины

Воспоминания К.А. Вершинина - это краткая история воздушной битвы за Кавказ в 1942-1943 годах. Авторы статьи предполагают, что текст этих воспоминаний подвергался правке органами цензуры, особенно в вопросах неудач и потерь советской стороны. Тем не менее, мемуары К.А. Вершинина - Главнокомандующего Военно-воздушными силами СССР, Главного маршала авиации, Героя Советского Союза - и сейчас представляют ценность для исследователя истории Второй мировой войны.

***

Мемуары маршала авиации Н.С. Скрипко

Воспоминания Маршала авиации Николая Семеновича Скрипко связаны с боевой работой Авиации Дальнего Действия (АДД)

В борьбе за господство в воздухе на Кубани группа АДД принимала самое активное участие, совершая ночные налеты на аэродромы врага, действуя по плану авиационного наступления ВВС Северо-Кавказского фронта.

Н.С. Скрипко рассматривает участие Авиации Дальнего Действия в боях над Кубанью на фоне событий весны-лета 1943 года на советско-германском фронте.

Мемуары Евгения Яковлевича Савицкого

Дважды Герой Советского Союза, маршал авиации, заслуженный военный летчик СССР Евгений Яковлевич Савицкий во время битвы за Кавказ командовал 3-м истребительным авиационным корпусом. Он подчеркивал, что Кубань, помимо всего, стала хорошей школой боевого мастерства для летчиков корпуса.

Именно в эти дни возник, а затем и получил широкое распространение метод эшелонирования групп истребителей по фронту и по высотам, который получил название «кубанская этажерка». Особо подчеркивает Е.Я. Савицкий тот значительный вклад, который в битве за Кавказ внесли летчики 3-го истребительного авиационного корпуса.

***

Мемуары Георгия Никитича Холостякова

Герой Советского Союза вице-адмирал Георгий Никитич Холостяков в начале войны был назначен начальником штаба Новороссийской военно-морской базы (Холостяков, 1976, с. 125). В своих мемуарах он подробно рассказывает о развитии военных событий в данном регионе в 1941-1943 годах.

Особый интерес для историков представляет материал о налете немецкой авиации на Новороссийск в июле 1942 года. Погибло больше 100 моряков, три четверти из них - на небоеспособном корабле «Ташкент». Слишком малой расплатой за все это выглядели 3 сбитых «юнкерса». Расследование установило, что со стороны некоторых ответственных лиц была допущена ошибка в оценке ситуации, за что они понесли суровую кару.

Авторы статьи обращают внимание на то, что в ходе изучения доступного материала становится очевидным, что использование мемуарных источников советского периода является не только возможным, но и крайне необходимым. Голос ветеранов, запечатленный в этих документах, становится для нас голосом самой эпохи, отражающим истинное лицо того времени. Современная историография, подчеркивают авторы, ставит перед собой задачу не только изучить прошлое, но и понять его влияние на сегодняшнее время. Именно мемуарные источники играют в этом процессе важную роль.

***

Следует заметить, что среди кадровых военных, специалистов чисто военного дела, есть и крупные ученые, к примеру, в области истории и военной науки. Об одном из них статья С.Н. Першуткина «Генерал армии Махмут Гареев – военный деятель, крупный ученый, легендарная личность».

Автор рассматривает жизненный путь генерала армии Махмута Ахметовича Гареева и его вклад, как доктора исторических и доктора военных наук, в военную науку и военное строительство. Реализуется биографический метод для структурирования данных и ключевых векторов служебного и военно-научного становления и развития этой выдающейся личности. Отмечается роль генерал-полковника М.А. Гареева во внедрении в 1970 – 1980-х годах подготовки и проведения опытных, экспериментальных учений по важнейшим проблемам военного искусства.

Примечательно, что, по мнению автора статьи, генерал армии М.А. Гареев, пожалуй, единственный в нашей стране один из руководителей Генерального Штаба ВС в послевоенный период, который успешно сочетал штабную и впоследствии общественную деятельность с военно-научными исследованиями. Об этом свидетельствуют свыше 200 публикованных научных и научно-методических работ.

Таким образом, идеи, наработки, новые подходы и рекомендации диссертационных работ М.А. Гареева целенаправленно апробировались и активно использовались в теории и практике военного строительства в Советском Союзе.

Заслугу данного военного деятеля автор видит в выведении военной науки за кабинетные рамки, проработке механизма интеграции военной науки и военного искусства. С этой целью М. Гареев ввел в структуру военной науки военно-научное творчество полководцев и военачальников, что позволяет вести речь о практико-ориентированной парадигме развития военно-научных знаний, и научно-внедренческих функциях военной науки.

Радикально уточнив функции, объект и предмет военной науки, М. Гареев определил ее место в системе современных знаний, а также ее междисциплинарный статус с опорой на классификацию наук, по Б. Кедрову.

Он высоко поднял планку военно-научных исследований, предвосхитив свыше 35 лет назад новый тип задач о возможной роли невоенных действий, хотя благоприятных условий для реализации новых военно-политических подходов в те годы еще не было.

Автор делает важное замечание, что благодаря генералу армии М.А. Гарееву в бытность Президентом Академии военных наук в борьбе с недооценкой науки в нашей стране удалось сплотить военно-научное сообщество нашей страны вокруг АВН и тем самым закрепить в СССР и Российской Федерации авторитет военной науки. К сожалению, кое-кто до сих пор противопоставляет военную науку практике.

Автор также подчеркивает, что при формировании в России в XXI веке нового поколения военной элиты важно опираться на научные разработки и личный пример генерала армии Махмута Ахметовича Гареева, опыт военной и научной деятельности которого не имеет срока давности.

***

Добротный анализ современных политических процессов на Ближнем Востоке представлен в статье Д.А. Миргорода «Кризис политического процесса на Ближнем Востоке: контекст военных элит».

Автор начинает с констатации того, что политический процесс на Ближнем Востоке продолжает оставаться в кризисном состоянии в силу множества количества факторов. Среди них можно выделить ситуацию, связанную с проблемой четко выраженной «милитаризированной политической системой» ряда стран региона. На современном Ближнем Востоке много примеров высокой или практически полной вовлеченности военных элит в политический процесс.

При этом надо иметь в виду, что некоторые государства региона смогли сформировать относительно стабильные режимы, основанные на главенствующей роли военных, а часть других погрузились в состояние перманентного политического хаоса или пытаются «демилитаризировать» структуру политических элит.

В частности, автор статьи считает, что наибольший интерес в рассматриваемом контексте настоящей статьи представляют, Египет, Ливия, Судан и Турция, где обозначились проблемы баланса между верхушками власти.

По его признанию, методы данного исследования опираются на две группы: а) теоретические подходы к анализу политических кризисов и б) теоретические концепции о роли военных элит в политическом процессе.

привлеченный теоретический материал в совокупности с прогностическими методами способствовали определению наиболее проблемных государств региона с точки зрения динамики политического процесса и вовлеченности в него военных элит.

Согласно исследованиям автора статьи, во многих странах Ближнего Востока существенную роль в политической конфронтации сыграли военные элиты, ставшие неотъемлемой частью политического процесса этих государств. В этой связи особый интерес представляют Египет, Судан, Ливия и Турция, поскольку в них прослеживается собственная динамика властных отношений относительно участия в них армии.

С точки зрения перспектив политического процесса в данных странах, автором предполагается, что Египет и Турция, по крайней мере, в среднесрочной перспективе обезопашены от острых кризисных политических ситуаций. Тогда как Ливия и Судан в обозримом будущем будут оставаться в заложниках политических кризисов при активном участии военных элит.

Политический хаос периода «арабской весны» выявил новые особенности влияние армии на развитие государства. Египет, Ливия, Судан и Турция объединены тем, что военные элиты играли или продолжают играть в их жизни существенную роль. Вместе с тем, каждая из этих стран имеет собственные особенности, связанные с текущими позициями армии в этих государствах.

Полагаем, что подобные аналитические исследования могут в определенной мере способствовать выстраиванию нормальных взаимоотношений с этими ближневосточными странами. Это тем более актуально, что в последнее время у нас происходит переориентация на Восток, который, как говорится в одном известном отечественном фильме, «дело тонкое».

***

В современных условиях очень актуальной для нашей страны является проблема, поднятая в статье О.Н. Деминской «Трансформация «потерянного поколения» в «новое поколение» военной элиты в условиях специальной военной операции на Украине».

В этой статье дан социологический анализ «потерянных» российских военных, выявлены основные черты «потерянного поколения» военной элиты, прошедших через военные операции начала XXI века. Это такие основные отличительные черты, как: ощущение бесполезности и безысходности, расстройство и дезориентация в жизни, склонность к экстремальным действиям, разочарование в системе и общественных ценностях, а также чувство отчуждения и непонимания

Автор напоминает, что истоки понятия «потерянное поколение» прослежены в работах социолога Э. Дюркгейма и его теории о социальных нормах и интеграции. С течением времени понятие «потерянное поколение» получило новые оттенки и интерпретации. В настоящее время, оно может рассматриваться как обозначение группы молодых людей, которые сталкиваются с проблемами и вызовами, несмотря на то, что они могут обладать высоким уровнем образования и техническими навыками.

Для анализа процесса трансформации «потерянного поколения» в новое поколение «военной элиты» были проведены два социологических исследо-

вания, связанные с содержанием ценностных ориентаций ветеранов боевых действий и действующих участников в условиях специальной военной операции на Украине.

Так, в период с 5 февраля по 29 февраля 2024 года было проведено авторское исследование «Социально-психологическая адаптация ветеранов боевых действий», целью которого было изучение процесса социально-психологической адаптации ветеранов боевых действий. Опрос был организован и проведен среди ветеранов боевых действий в дальневосточном региональном отделении «Боевое братство» г. Хабаровск

Методом сбора информации являлся метод стандартизированного интервью по технике face-to-face (личные интервью). В этот же период времени на территории Херсонской области в г. Геническ было организовано исследование «Ценностные ориентации мобилизованных участников специальной военной операции на Украине». Выборка для исследования была сформирована случайным образом среди мобилизованных участников СВО. В итоге, в исследовании приняло участие 50 военнослужащих различного звания и возраста.

На наш взгляд, совершенно справедливо автор статьи видит основные причины складывания ситуации «потерянного поколения» в распаде СССР, в результате чего советская армия была разделена между новообразованными суверенными государствами. Офицеры, которые ранее служили в составе единого организма, оказались в различных армиях, а что касается российских и украинских, то уже и противниками на полях сражений.

Февраль 2022 года – начало зарождения нового поколения военной элиты, дата возрождения «потерянного поколения» России конца 90-х – начала 2000-х гг.

Минобороны РФ представило социальный портрет мобилизованного россиянина. Это работающий мужчина со средним и средним специальным образованием, в среднем ему 35 лет, следует из материалов Минобороны «Армия в цифрах — 2023».

По данным ведомства, всего в рамках частичной мобилизации были призваны 302 503 человека из 1430 муниципальных образований. Из них более 33 тыс. прибыли в военкоматы, не дожидаясь повестки.

Результаты опроса о трансформации ценностных представлений у мобилизованных участников СВО, находящихся на территории Новороссии Херсонской области, показали, что большинство опрошенных выделяет следующие ценности: 1. Патриотизм (98 %); 2. Служение (75 %); 3. Честность и надежность (64%); 4. Семья (62 %); 5. Справедливость (58 %); 6. Образование (54 %).

Нельзя не согласиться с автором статьи в том, что формирование нового поколения военной элиты в России требует системного подхода и комплексной работы со стороны государства. Роль государства заключается в максимальном обеспечении возможности использовать опыт нового поко-

ления военной элиты, полученный на полях сражений, на благо всестороннего развития будущего России.

Очевидно, что военные действия оставляют глубокий след в жизни многих людей: и тех, кто непосредственно участвовал в боевых действиях, и тех, кто но имел отношение к поддержке солдат и военных мероприятий. Отсюда сложность проблемы реабилитации после СВО, что также требует серьезного внимания со стороны государства.

Представляется, что, опираясь на это исследование, можно констатировать следующее: так называемое «потерянное поколение» в нашей стране не такое уж и навсегда потерянное. Во всяком случае, далеко не все представители этого поколения в чисто возрастном плане – «потеряны». Об этом говорит социальный портрет мобилизованного россиянина, представленный МО РФ.

Конечно, государству придется приложить определенные усилия для того, чтобы максимально минимизировать возможность социально-психологического ощущения и реального положения «потерянности» потенциальных представителей нового поколения российской элиты.

О том, что понимание этой проблемы есть, следует из слов, сказанных Президентом России В.В. Путиным в Послании к Федеральному собранию 29 февраля 2024 года.

***

Все представленные в редакцию материалы достаточно содержательны, написаны вполне хорошим научным и литературным языком. Они охватывают широкий диапазон, как по времени, так и по тематике. Конечно, они различаются по объему, по стилистике, по структуре, по новизне материала и глубине анализа. Тем не менее, все они обладают информационной и научной ценностью и вполне заслуженно нашли свое место на страницах нашего журнала.

Судя по всему, предложенная проблематика вызвала определенный интерес и поэтому редакция намерена продолжить принятие материалов в этом направлении, не планируя выпускать отдельные номера, но предполагая открыть в последующих номерах специальный раздел по военной элите.

Список литературы

Бродский И.А. (1994). *Избранные стихотворения.* Панорама.

Лихтенштейн Е.С. (1976). *Слово о науке*. Знание.

Суслов М.Г. (2006) О характере войн на разных этапах исторического развития. Архив города Перми. Материалы «круглого стола» «Локальные войны в истории России и Прикамья» (г. Пермь, 27 апреля 2006 г.) https://www.permarchive.ru/index.php?page=lokalnye-vojny-doklad1

Трут В.П. (2021). Войны в истории человечества. *Вестник ВолГУ. История. Регионоведение. Международные отношения*, 26(1), 10-12, https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.1

Reference

Brodsky I.A. (1994). *Selected poems.* Panorama. (in Russian).

Lichtenstein E.S. (1976). *A word about science.* Knowledge. (in Russian).

Suslov M.G. (2006) On the nature of wars at different stages of historical development. Archive of the city of Perm. Materials of the round table "Local wars in the history of Russia and the Kama region" (Perm, April 27, 2006) https://www.permarchive.ru/index.php?page=lokalnye-vojny-doklad1 (in Russian).

Tinder V.P. (2021). Wars in the history of mankind. *Bulletin of the VolSU. History. Regional studies. International relations.* 26(1), 10-12, https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.1 (in Russian).